

ЛИТЕРАТУРА

УСЛЫШАТЬ ТОЛСТОГО...

Когда отзвучит грустный голос виолончели и погаснут на экране бессонные окна его яснополянской спальни, мы увидим светлую зеленую речку в молочном тумане и полетим над ней, как в детстве. «Эка, куда занесло!..» — усмехнется, проснувшись, Толстой, и мы поймем, что только что видели его сон. А потом писатель будет говорить с нами наедине, вспоминать, спорить с самим собой, своими собеседниками, современниками о том, что же в этой жизни — главное. Где оно — счастье? Любовь и молодость? Дети? Книжки? Работа? Целая исповедь — итог мучительных поисков смысла бытия. Каждый из нас обретает его сам, но опыт великих помогает вернее найти дорогу.

Странно, что до сих пор не было такого фильма о Толстом. Хотя кино, еще со времен «великого немого» отдавало немалую дань гениальному писателю и человеку. Это и бесценная хроника, успешная запечатлеть Льва Николаевича и его семью в Ясной Поляне, и многочисленные экранизации его романов, повестей, рассказов. С каждым годом остается все меньше произведений Толстого, обойденных вниманием кино и телевидения. Но сам автор до сих пор не появлялся на художественном

экране во весь свой исполинский рост, со всей глубиной духовной жизни. Опыт такого воплощения осуществлен на сцене — в спектакле Малого театра по пьесе Иона Друцэ «Возвращение на круги своя» с Игорем Ильинским в главной роли. Он тоже о последних днях Толстого, о сложных и глобальных причинах его ухода из Ясной Поляны. Уход Толстого. Сама жизнь создала эту великую драму писателя. Попытаться объяснить, понять ее — значит, понять суть жизни гения, его эпохи, прикоснуться к живой его боли. Такое не каждому режиссеру по плечу. К этому надо прийти. Не случайно фильм об этом собирався создать (но не успел!) художник такого масштаба мышления, как Григорий Козинцев, подаривший нам экранизации «Дон-Кихота», «Гамлета», «Короля Лира»...

И вот — фильм Сергея Герасимова «Лев Толстой», созданный вместе с чехословацкими кинематографистами. Фильм сдержанный по форме, во многих сценах приглушенный по свету и колориту. Но за внешней статичностью ощущаешь движение мысли главного героя. Перед нами живой человек, писатель, лишенный хрестоматийного глянца. У него порой грубоватый юмор, и раздражительность и слезы могут вдруг подступить в самый неподходящий момент. Но за всеми этими слабостями не

теряется главное — истинное величие и скорбь души человека, носившего в себе боль мира, совесть эпохи.

По ночам ему будут снится голодные. По утрам он будет у дерева бедных раздавать милостыню, понимая в душе, что народ не спасешь этими крохами с барского стола. Как одна яснополянская школа не может дать грамоту всему темному люду. Он, великий труженик, до последних дней будет ненавидеть в себе праздного барина и уйдет от своего графства, а значит — от семьи. Всю тяжесть этих противоречий в полной мере выстрадал не только он сам, но и его домашние. И прежде всего — жена Софья Андреевна, с которой он не дождал до золотой свадьбы всего два года.

Она была талантливым человеком, прекрасной матерью, хозяйкой большого дома, верной женой, но вся ее трагедия в том, что не смогла она порвать со своим сословием, с привычным жизненным укладом. Стать равной гению — задача поистине непосильная.

«Ваша забота — семья, его забота — человечество». Так мудро определяет суть разлада домашний врач и преданный друг Толстого Душан Маковицкий. Тамара Макарова, исполняющая роль Софьи Андреевны, не судит свою героиню, а скорее — понимает. У нее своя правда: «Роди-

ла тринадцать детей, девятнадцать вырастила...»

Одно из главных достоинств фильма — умение раскрыть всю глубину и социальный масштаб этого на первый взгляд семейного конфликта. Но корни его не столько в характерах людей, сколько в характере эпохи. Самые сильные сцены — об этом. Автор проявил такт и деликатность в изображении разрыва Льва Николаевича и Софьи Андреевны, мудро опустив многие мелкие подробности во имя главной правды.

Сергей Герасимов всегда был не только мастером режиссуры, но и талантливым актером. Но, дерзнув сыграть самого Льва Толстого, он сумел, на мой взгляд, овладеть новыми высотами актерского мастерства, когда игра незаметна, становится второй жизнью. Иначе, наверное, Толстого и не сыграешь.

Думаю, не одна я шла на фильм с некоторой опаской. А вдруг не похож? И как серо-голубой толстовский ясный взгляд передадут герасимовские карие глаза? Но с первых минут появления героя на экране забываешь об этих сомнениях. Так велико проникновение в суть характера, мысли Толстого. Автору и актеру удалось создать образ поистине народного писателя. Под стать главному исполнителю и другие работы актеров. Особенно запомнится тонкой естественной игрой Боржевой Навротил в

роли Душана Маковицкого и Алексей Петренко в роли Чертова.

Многие сцены, особенно финальную — похороны — воспринимаешь, как документальные съемки.

Возможно, кому-то фильм покажется несколько затянутым и монотонным, кто-то не совсем согласится с тем, как иллюстративно показаны видения-воспоминания Толстого. Жаль, что за пределами сценария и фильма остался такой важный пласт темы, как писательский труд, процесс творчества. Но в любом случае эта работа, завоевавшая главный приз «Хрустальный глобус» на Международном кинофестивале в Карловых Варах, достойна самого пристального внимания зрителей.

...Когда в финале мы увидим прощальную вереницу людей, идущих в Ясную Поляну к могиле великого писателя и вновь зазвучит грустный голос виолончели, вспомнится запись в дневнике Толстого, взятая эпиграфом к фильму: «Странно, что мне приходится молчать с живущими вокруг меня людьми и говорить только с теми далекими по времени и месту, которые будут слышать меня».

Он опередил свое время, сделал все, что мог, для приближения будущего.

От нас зависит теперь — услышать его. Понять. Узнать в нем своего современника.

Т. РИВКИНД.